

ДАЛЕКОЕ – БЛИЗКОЕ

Посох Эверсманны

В XIX веке из Оренбурга начинались практически все экспедиции в Среднюю Азию. Отсюда же ушли и исследователи-первопроходцы, давшие миру первые по-настоящему научные сведения по зоологии и ботанике этого региона. Среди них особое место занимает Эдуард Эверсманн – знаменитый зоолог и путешественник, внёсший огромный вклад в исследование природы Южного Урала, Казахстана, Северной Африки.

Табиб – профессия уважаемая

Геолог и металлург Александр Эверсманн прочил для сына Эдуарда свою профессию – доходное и редкое занятие, нужное в каждой цивилизованной стране. Потому дал своим детям хорошее домашнее образование, включавшее знание древних языков, математики, физики, минералогии.

В 1812 году Эдуард Эверсманн поступает в Марбургский университет, затем продолжает образование в Берлинском, Дрезденском, Гильском. Окончательный выбор профессии определило для него знакомство со знаменитым зоологом профессором Берлинского университета Генрихом Лихтенштейном, который ведал также и университетским музеем, одним из богатейших в Европе. Эверсманн горячо увлёкся зоологией, особенно энтомологией, и, не бросая других своих занятий, предался ей целиком. Зоологическая наука стала его страстью, которой он отдал всю жизнь.

К моменту защиты докторской диссертации молодому зоологу было только 20 лет. Университетский курс он прошёл в исключительно короткий срок – всего в два года. И вот уже перед новоиспечённым «доктором философии и магистром свободных наук» стал вопрос об избрании жизненного пути.

В это время его отца приглашают в Россию для налаживания производства холодного оружия на Урале. Семья Эверсманн переезжает в город Златоуст. Уже тогда у Эдуарда сформировалось намерение исследовать Центральную Азию. Сведения о ней были настолько ничтожны, что, например, Александр Гумбольдт даже в более позднее время предполагал там существование большого числа огромных вулканов.

Центральная, или, как её тогда называли, Внутренняя Азия, начиналась от Оренбурга и продолжалась вплоть до Каспийского моря. Эверсманн же мечтал исследовать не только её, а пройти, ни больше ни меньше, как в Кашгарию (ныне

Синьцзян) и даже на загадочный Тибет. У него не было средств, чтобы организовать дальнейшее путешествие, и он избрал другой путь – присоединиться к какой-либо экспедиции.

Остановившись по пути на Урал в Дерпте (ныне Тарту), он принимается за изучение медицины. Молодой человек зрело оценил, что табиб (лекарь) на Востоке весьма почтенное лицо и лекарское искусство открывает много дверей.

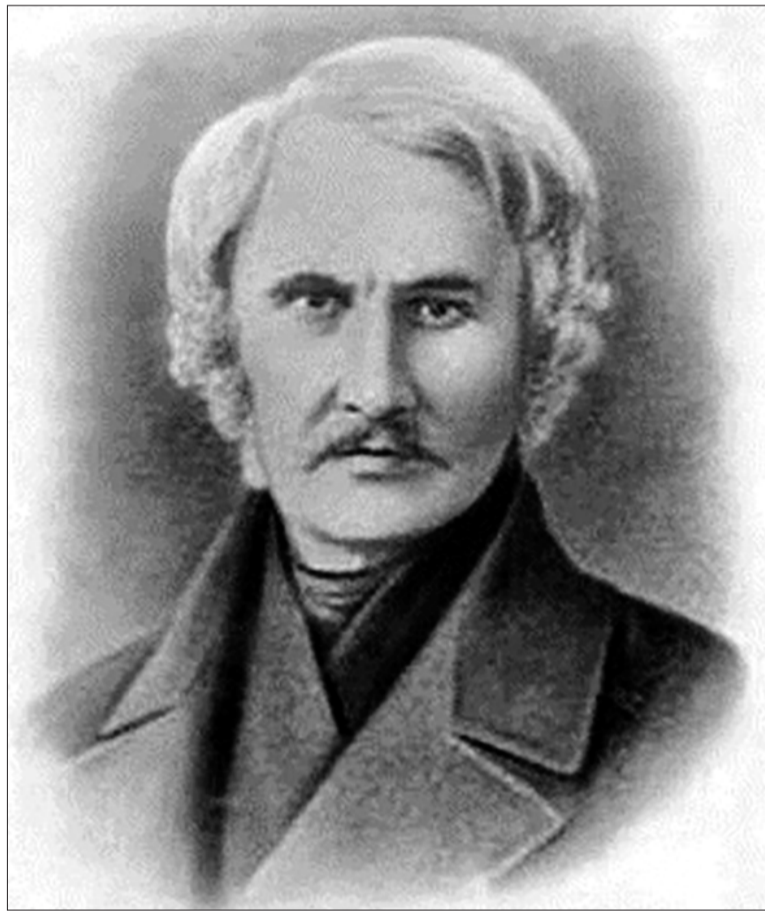
Подготовка к путешествиям не ограничилась изучением медицины: Эверсманн всячески закалял себя, приучал к лишениям, приобретал массу практических навыков, знакомился с некоторыми ремёслами и даже научился делать фокусы, считая это полезным для своих планов. В конце 1816 года он приехал к отцу в Златоуст. Вскоре, встретившись с прибывшим сюда с инспекцией оренбургским генерал-губернатором Петром Эссеном, молодой врач оружейного завода сообщил ему, что хотел бы отправиться из Троицка или Оренбурга с купеческим караваном в Бухару и, «проникнув в любопытнейшие области независимой Татарии, возвратиться в Европу через владения английской Ост-Индской компании». Генерал одобрил смелое намерение молодого человека и предложил ему присоединиться к миссии Негри, интенсивная подготовка к отправке которой из Оренбурга велась в это время. По просьбе Эссена со стороны русского правительства молодому исследователю была оказана материальная поддержка. Быстро собрав всё необходимое, тот отправился в дорогу. Так в октябре 1820 года в огромном караване русской миссии оказался «татарский купец и табиб, мирно следовавший со своими верблюдами в священную Бухару». Вместе с ним в составе каравана (вполне официально) отправился зоолог Христиан Пандер – его ровесник и однокашник по Дерптскому университету.

20 декабря 1820 года миссия вступила в Бухару. За два дня до этого Эверсманн отделился от

посольского каравана и первым из европейских учёных въехал под видом купца в ворота таинственной и манящей столицы ханства.

Миссия невыполнима

О жизни Эверсманны в Бухаре данных очень мало. Известно лишь, что работал и собирал здесь сведения он весьма энергично. Его привлекало всё: сам город, его планировка, генеалогия эмира, национальный состав, особенности отдельных групп населения, торговля, земледелие и скотоводство, болезни, врачевание и лекарства, нравы населения. Путеше-

Эдуард Эверсманн

ственник работал с жадностью и стремился впитать в себя всё, что видел вокруг. Занятия эти оказались небезопасными. Нравы бухарского правительства были ужасны, сам властной – эмир Хайдар-хан – жестоким и скорым на расправу. Столица ханства кишела платными и добровольными соглядатаями. Всякий вопрос или поступок, не относящийся непосредственно к торговле или медицине со стороны любопытного табиба, мог легко вызвать подозрения, чреватые самыми ужасными последствиями. Разумеется, узной бухарские власти, что перед ними «неверный» под чужой

СПРАВКА «О»

Житель Бухары поведал, что посох достался в подарок его далёкому предку – дервишу могущественного и многочисленного суфийского ордена Накшбанди – от самого табиба, который сделал ему удачную операцию бельма глаза. Тогда благодарный пациент и предупредил Эдуарда Эверсманны о готовившемся аресте, а также помог ему с побегом из города.

личной, положение бы его не улучшилось – Эверсманн был неофициальным лицом.

Чтобы не обращать на себя внимание, он писал свои заметки по ночам. В такой обстановке ухитрялся даже собирать насекомых, летящих на свет лампы в его тесной келье в караван-сараяе! Там же систе-

под защиту уже отходящей на родину миссии Негри.

Кстати, его коллега-естествоиспытатель Пандер, тоже собравший огромную зоологическую коллекцию, сумел вывезти в своих ящиках... двух русских пленных, проданных сюда казахами.

До самого последнего времени оставались тайной подробности того, как Эверсманну удалось спастись от кары бухарского правительства, перед которым он был разоблачён как русский разведчик. Но в начале 1970-х годов в Бухаре известному учёному-археологу и большому знатоку истории Средней Азии Сергею Юреневу показали весьма любопытный посох – неперенный спутник любого путешественника прошлого. Украшенный резьбой и металлическими кольцами, он хранился в качестве семейной реликвии у одного из жителей города. Каково же было удивление археолога, когда хозяин, сдвинув одно из колец, показал выгравированную под ним немецкую надпись: «Эверсманн. 1815!» Поясняя, как эта вещь оказалась у него, он поведал, что посох достался в подарок его далёкому предку – дервишу могущественного и многочисленного суфийского ордена Накшбанди – от самого табиба, который сделал ему удачную операцию бельма глаза. Тогда благодарный пациент и предупредил Эдуарда Эверсманны о готовившемся аресте, а также помог ему с побегом из города.

С высоты наших современных знаний истории мы можем сейчас оценить вклад Эверсманны в изучение Средней Азии как уникальный. Наверняка многие подробности его тайной миссии в Бухару ещё хранятся в документах Оренбургской пограничной комиссии. Ведь его исследования тогда заложили основу систематического изучения Средней Азии по целому комплексу естественных наук. В частности, он стал одним из основоположников учения о степных экосистемах.

Виктор ДУБОВИЦКИЙ,
доктор исторических наук

КУЛЬТУРА

Ноты поддержки

13 и 14 мая группа из шести солистов Оренбургского областного театра музыкальной комедии дала концерты на территории Луганской Народной Республики.

Артисты навели военнослужащих 21-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады и 385-й гвардейской артиллерийской бригады, направленных в зону проведения специальной военной операции из Токского.

– В течение двух дней оренбургские артисты были практи-

чески на передовой. Для бойцов, которые каждый день рискуют жизнью, это очень важно. Так они чувствуют поддержку, что за ними Родина, которая своих не бросает. Продолжим эту практику, артисты и дальше будут выезжать в зону СВО, – отметил губернатор Денис Паслер.

Солисты Оренбургской муз-

комедии дали три концерта, одно из выступлений для бойцов штурмового отряда проходило в нескольких километрах от линии фронта.

Еженедельно из Оренбуржья в зону СВО направляются гуманитарные конвои. Работники культурных учреждений, как и другие оренбуржцы, принимают участие в сборе помощи для бойцов и местного населения.

Дмитрий АКСЁНОВ

Солисты Оренбургской музкомедии выступили в нескольких километрах от линии фронта.